

Расин Жан

**Федра: Трагедия в 5-ти
действиях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Ж27

Ж27 **Жан Р.**
Федра: Трагедия в 5-ти действиях / Расин Жан – М.: Книга по Требованию,
2022. – 104 с.

ISBN 978-5-519-80333-5

ISBN 978-5-519-80333-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

М о и :

Коль пайну вырвешь ты мольбою неоступной,
Я все умру; умру — лишь больше преступной.

4. (Même scène.)

Ce prince, si longtemps par moi-même opprimé....

О ЕНО́НЪ,

Hippolite? Grands dieux!

Р ЕДРЕ.

C'est toi qui l'as nommé.

Г. Лобанова :

Сыць Скиелянкі, предметъ гоцея моего...,

О боги! Исполнишь?

Ты назвала его.

М о и :

Кто всю жестокость несъ гоцея моего... —

О боги! Исполнишь?

Ты назвала его.

5. (Acte II, scène V.)

Le voici. Vers mon coeur tout mon sang se retire.

J'oublie, en le voyant, ce que je viens lui dire.

Г. Лобанова :

Вопъ онъ. Вся кровь моя вдругъ къ сердцу приступила,

И што ему сказаць, Энона, я забыла.

М о и :

Вопъ онъ. Вся кровь мнѣ къ сердцу приступила, —

И што сказаць ему, Энона, я забыла.

6. (Même scène.)

Oui, prince, je languis, je brûle pour Thésée;
 Je l'aime, non point tel que l'on vu les enfers
 Volage adorateur de mille objets divers,
 Qui va du dieu des morts déshonorer la couche;
 Mais fidele, mais fier, et même un peu farouche,
 Charmant, jeune, trainant tous les coeurs après soi,
 Tel qu'on peint nos dieux, ou tel que je vous voi.

Г. Лобанова :

Такъ, Государь, люблю, боготворю Тезея:
 Тезей мнѣ милъ! — не помню, что въ шаршарѣ нисходилъ,
 Что тысячи красотъ похитилъ и пѣвнилъ,
 Что послынуль готовъ на одръ пѣней владыки;
 Но вѣрный и молодой, не гордой — даже дикій,
 Прелестный, взоры всѣхъ влекущій на себя,
 Похожій на боговъ, похожій на щедра.

М о и :

Пылаю, Государь, крушусь — люблю Тезея!
 Но въ немъ пѣвилья мнѣ не помню, что въ адъ нисшелъ:
 Прельщеній алчущій, желаніемъ горькій,
 И ложе бога пылы облець въ позоръ великій,
 Нѣтъ; вѣрный, пламенный . . . не гордый, даже дикій;
 Во цвѣтъ младости, въ сіяны красоты,
 Таковъ какъ божество, или шаковъ — какъ пылъ.

7. (Acte IV, scène VI.)

Moi jalouse! et Thésée est celui que j'implore!
 Mon époux est vivant, et moi je brûle encore!
 Pour qui? quel est le cœur où prétendent mes vœux?
 Chaque mot sur mon front fait dresser mes cheveux.

Г. Лобанова :

Ревную и оптимспить — Тезея умоляю !

Супругъ мой живъ, а я — любовію пылаю !

Къ кому? что мнѣ пѣтъ? чья прелесть? чьи красы?

Что слово — на челѣ вздымающія власы.

М о и :

Къ Тезею ль въ ревности прибѣгнушь я дерзаю?

Супругъ мой живъ — а я любовію пылаю!

Къ кому? и что мнѣ льстить? чье сердце? чьи красы?..

Опъ слова каждаго вздымающія власы.

Изъ эпихъ мѣстѣ особенно только 3-е и 5-е, по немалому опспупленію опъ выражений подлинника и, между тѣмъ, сходству въ обоихъ переводахъ, довольно замѣчательны. Въ примѣрахъ же 1, 2, 4 и 7-мъ ясно, кажется, видно, что сходство произошло опъ близости къ подлиннику. Удобность самой даже буквальности перевода въ эпихъ мѣстахъ, сама рѣемы въ иныхъ спихахъ могущія бытъ удержанными, приведи конечно къ тому. Впрочемъ для совершеннаго оправданія съ моей стороны, что я не воспользовался рѣшительно (по праву Литературной свободы!!) трудомъ почтеннаго моего соспязателя, скажу, что ни одинъ изъ эпихъ *сходныхъ* спиховъ не передѣланъ мною вновь, а всѣ они тѣ же самыя какъ были напечатаны въ отрывкахъ,

помѣщенныхъ въ Журналахъ: *Благонамѣренномъ* 1820 и 1822 годовъ *), и въ *Соревнователѣ Просвѣщенія и Благотворенія* 1823 года **). Но что касается до 6-го примѣра, то охотно признаюсь, что мысль къ передѣланію сихъ стиховъ подалъ мнѣ переводъ *Г. Лобанова*. Для удержанія необходимыхъ прилагательныхъ *fidele, fier, farouche*, должно было поспавить ихъ въ родительномъ же, а не въ винительномъ падежѣ, какъ я прежде сдѣлалъ ***). — и чрезъ то принужденъ былъ употребить усѣченно: *прекрасна, горделива*. Въ этомъ мѣсцѣ одно только полуспишиѣ совершенно сходствуетъ у насъ; но при всемъ томъ искренно сознаюсь, что оборотомъ, съ какимъ удобнѣе можно было приблизиться къ подлиннику, обязанъ я *Г. Лобанову*.

*) Любопытные могутъ заглянуть въ № 17 и 22 перваго и № 4 послѣдняго изъ сихъ годовъ.

**) Въ № 2 и 9.

***) Вотъ прежніе стихи:

Люблю; но не *того*, что въ адъ дерзнулъ вступишь,
Чтобъ доже бога тѣмъ — и проч.

— — — — —
Цвѣтуща младостью, *прекрасна, горделива*,
Всѣ взоры, всѣ сердца влекуща къ себѣ,
Подобнаго богамъ, подобнаго себѣ.

Вопрь большая часть мѣстъ, сходныхъ въ переводахъ нашихъ. Не говоря ужё о неравенствѣ способностей, — въ чемъ я чистосердечно отдаю преимущество Поэту, давно украсившему Словесность нашу переводомъ *Ифигеніи въ Авлидѣ*, — во многомъ не могли мы сойтися конечно и потому, что *Г. Лобановъ* строго держался подлинника и, согласно съ нимъ, начавъ переводъ свой женскимъ стихомъ, во всей Трагедіи ни одного стиха не прибавилъ и не убавилъ; тогда какъ я въ нѣсколькихъ мѣстахъ позволялъ себѣ это.

Переводъ Федры началъ я и окончилъ вовсе не зная, что и *Г. Лобановъ* трудился надъ онымъ. Теперь издаю его не опъ побужденія самолюбія; но точно въ тѣхъ мысляхъ, съ какими живописецъ, воспламененный произведеніемъ Тиціана и съ безкорыстной жадностію ловившій черты его подъ кисть, представлялъ публикѣ свою копію — не мечталъ о превосходствѣ ея передъ другими; но думая только, что и въ ней найдутся можетъ мѣста, хотя слабо озаренныя свѣтомъ прекраснаго образца своего.

Въ заключеніе скажу, что какъ содержаніе Федры взято изъ древней Греческой Исторіи, то и почелъ я за приличное помѣстить въ переводѣ Греческія же имена боговъ.

Ф Е Д Р А ,
ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ТЕЗЕЙ — сынъ Эгея, Царь Аѳинскій.

ФЕДРА — супруга Тезея, дочь Миноя и Пазитан.

ИППОЛИТЪ — сынъ Тезея и Антиопы, Царицы
Амазонской.

АРИСИЯ — Царевна, происходящая отъ крови
Аѳинскихъ Царей.

ЭНОНА — кормилица и наперсница Федры.

ТЕРАМЕНЪ — пасшавникъ Ипполиша.

ИСМЕНА — наперсница Арисии.

ПАНОПА — прислужница Федры.

Стражи.

*Дѣйствіе происходитъ въ Трезень, Пелопонискомъ
городѣ.*

Ф Е Д Р А,

ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ИППОЛИТЪ и ТЕРАМЕНЪ.

Ипполитъ.

Я твердо наконецъ рѣшился, Терамень,
Оставивъ въ сей же день любезный мнѣ Трезень.
Пишала скорбь въ душѣ, сомнѣньемъ удрученной,
Еще ли въ праздности поминься мнѣ презрѣнной?
Разставшись въ сихъ мѣстахъ съ родишелемъ

моимъ,

Полгода съшуя въ разлукѣ шаялкой съ нимъ,
Не знаю даже я спраны, гдѣ онъ сокрылся.

Терамень.

И гдѣ жъ искашь его ты, Государь, рѣшился?
Желаніе твое исполня — и преплывъ
Пространство двухъ морей, что раздѣлялъ

Коринень,

Я вопрошалъ о немъ шѣхъ дальнихъ странъ
народы,
Гдѣ въ шаршаръ Ахеронъ свой свергаешь воды;
Элладу всю прешель, и — поѣшивъ Тенаръ,
Досиигъ до береговъ, гдѣ въ поншъ упалъ Икаръ.
И шакъ въ какой еще стремишься край безвѣст-
ной,
Тезеевъ слѣдъ отккрышь, горя надеждой леспной?
Но знаемъ ли и шо? — Бышь можешь, самъ Тезей
Умышленно шашъ объ учаспи своей?
И, между шѣмъ какъ мы шревожимся сомнѣньемъ,
Съ безпечношью души, съ сердечнымъ восхи-
щеньемъ,
Герой сей новою любовью ослѣпленъ....

Ипполитъ.

Остановись — и чши Тезея, Терамень.
Ошъ прежнихъ слабосшей давно освобожденный,
Возмогъ либъ онъ имѣшь препоны шоль през-
рѣнны?
Въ немъ Федра вредну шрасшъ умѣла истребишь,
И навсегда своихъ соперницъ побѣдишь.
Мой другъ! шремясь въ сей пушь, я долгъ мой
исполняю,
И мѣшъ, опасныхъ мнѣ, навѣки убѣгаю.

Терѣмень.

Давно ли, Государъ, и чѣмъ тебя спрашашъ
Любимыя шобой мѣша: сей мирный градъ,